Грузинские сказки

Дочь солнца

Были да жили, а может, и нет, три брата. Бедно они жили Однажды мать чистила ларь для хлеба и нашла три завалявшихся зерна. Братья вспахали три поля и посеяли три зерна Старшие братья – на крайних полях, а младший – на сред нем. Взошли всходы, заколосились тяжёлые колосья, и наполнились радостью сердца братьев при виде богатого урожая Но вот разбушевался в небе громовержец Элиа, нагнал тяжёлые чёрные тучи и побил градом среднее поле. Погиб весь урожай. Пригорюнился младший брат – одному ему не повезло! Но что было делать? Взял он серп и пустился в путь – проверить, вправду ли он невезучий

Прошёл много, а может, и мало, и дошёл он до пшеничного поля богача

А поле огромное – сто дней будешь жать хлеб, не сожнёшь.

– Что мне дашь,– спрашивает бедняк хозяина поля,– ежели за один день уберу весь хлеб на твоём поле?

– Дам половину урожая,– говорит богач.

Взмахнул парень серпом и пошёл жать хлеб да вязать снопы. Осталось связать последний сноп, а Солнце уже садится. Снял парень шапку, поклонился светилу и взмолился:

– Не заходи, Солнце, погоди-ка малость! Не стало Солнце ждать, закатилось. Пришёл хозяин, а последний сноп не связан. Швырнул парень серп на землю и говорит богачу:

– Видать, и вправду я невезучий. Оставайся с миром, пойду своей дорогой.

Пошёл Невезучий дальше. Пришёл в одно селение и нанялся там к богачу три года овец пасти, да с таким уговором: за три года ни овце пропасть, ни шерстинке с овцы упасть не даст. За это хозяин обещал парню половину отары.

Прошло три года. Овцы все целы, отара разрослась так, что земле тяжко её носить.

Стал Невезучий в последний день загонять овец в овчарню, как вдруг, откуда ни возьмись, волк. Схватил овцу, и нет его.

Пригорюнился парень, швырнул посох на землю и пошёл дальше счастье пытать.

Идёт Невезучий без пути, без дороги. .Обжигает его Солнце своими лучами. Разморило парня, присел он передохнуть у речки. Освежился холодной водой, поел, что было в узелке, попил воды и растянулся на траве, в тени большого ореха.

Внезапно слетели с неба три девушки, три дочери Солнца, скинули платья, стали купаться. От красоты их засверкала вода. Поплескались девушки в речке и вышли на берег, оделись и только собрались взлететь, схватил Невезучий младшую и не отпустил. Пришлось ей остаться на земле.

Построил бедняк хижину на опушке леса, стали они там жить-поживать.

У дочери Солнца было колечко, да не простое – что ни пожелаешь, всё исполнит. На землю колечко положишь – скатерть расстилается, на скатерть положишь – еда и питьё появляются.

Однажды охотился в том лесу царь. За весь день подстрелил он только одного фазана.

Проголодался царь и велел визирю зажарить фазана. Приметил визирь на опушке леса хижину и послал туда слугу.

Поздоровался слуга с хозяином – это был Невезучий – и попросил разрешить ему приготовить ужин для царя. Развёл Невезучий огонь, слуга насадил птицу на вертел и начал жарить.

Тут во двор вышла дочь Солнца. Поразила её краса слугу. Уставился он на красавицу – глаз отвести не может: краше её никого не видал! Разинул он рот и позабыл про фазана. Обгорел фазан со всех сторон, обуглился почти.

Вернулся слуга к царю с пустыми руками. Разгневался царь, хотел наказать нерадивого слугу.

– Выслушай меня, о великий государь,– взмолился слуга.– Не виноват я, там женщина красоты невиданной! Краше её между небом и землёй никого не найти! Засмотрелся на неё и не заметил, как обуглился фазан.

Решил царь проверить, правду ли сказал слуга, и поехал со своими назир-визирями к хижине Невезучего.
Хозяин вышел навстречу гостям.
Спешились царь и визири.
Невезучий сначала о конях позаботился: провёл колечком, и у каждого коня на шее торба с ячменём появилась. Потом пригласил гостей присесть на лужайке перед хижиной. Положил перед ними колечко, и расстелилась скатерть, полная разных яств.
Дивится царь. Не поймёт, откуда всё взялось.
Не утерпел Невезучий, позвал жену: захотел похвастать перед царём её красотой. Вышла дочь Солнца и чуть не ослепила всех своим сиянием.
И смотреть на неё больно, и глаз отвести невозможно! Чёрная зависть заполнила душу царя. А простак Невезучий ещё волшебным колечком похваляется.
Воротился царь во дворец и заперся с назир-визирями обдумать, как отобрать у Невезучего волшебное колечко, как отнять красавицу жену. Три дня думали и наконец надумали. Послали слуг и привели Невезучего во дворец.
– Ты, видать, всё можешь,– говорит царь Невезучему.– Принеси мне молока от буйволицы, что за самой высокой горой живёт. Не принесёшь, сниму голову с плеч!
А к той свирепой буйволице никто на свете не мог подступиться.
Попросил Невезучий у царя верёвку и отправился к самой высокой горе.
Девять раз через девять гор перебирался и всё же до самой высокой горы добрался. Видит: на склоне огромная буйволица пасётся.
Заметила она человека, говорит ему по-человечьи:
– Береги, дурень, свою шкуру, моя в две пяди толщиной – не пробить тебе её, человечишко!
– А я и не собираюсь тебя убивать, поглядеть пришёл! Много чудного про тебя рассказывают,– отвечает Невезучий.
Подошёл он поближе и как накинет верёвку на буйволицу – вмиг заарканил! Привёл Невезучий буйволицу на царский двор.
– Вот тебе буйволица, государь. Вели слугам подоить её, я не знаю, сколько тебе надобно молока!
Не надеялся царь увидеть парня живым, рассердился на визирей, что не придумали они задачу потрудней. Не знал царь, что ответить Невезучему, и сказал со злости:
– Возьми кувшин с буйволиным молоком, подымись на чинару и спустись, да успей заквасить молоко. Не заквасишь – велю придушить тебя, как котёнка.
Понял Невезучий, что тут одной силой да ловкостью ничего не поделаешь, и пошёл советоваться с женой, как справиться с таким трудным делом.
– А колечко на что? Обмакни его в кувшин – мигом заквасится молоко,– говорит ему дочь Солнца.
Дали Невезучему до краёв полный кувшин молока. Взобрался он на самую макушку высокой чинары. Обмакнул там колечко в молоко и ловко спустился вниз. Поднёс царю кувшин, а в кувшине уже густая простокваша – хоть ножом её режь!
Царь чуть не лопнул с досады, да не подал виду. Догадался он, что не обошлось тут без волшебства.
– Говори, каким чудом удалось тебе так скоро молоко заквасить! – потребовал царь.
– А таким, какого тебе не понять! - усмехается Невезучий.
– Хорошо, раз ты такой умный да умелый, приведёшь мне в жёны старшую дочь Солнца! Даю тебе сроку три года, три месяца, три недели и три дня. Не приведёшь в срок, заберу твою жену.
Загоревал Невезучий, вернулся домой, рассказал жене о новой беде.

– Не тужи,– говорит ему дочь Солнца.– Возьми колечко. Оно покатится и доведёт тебя до владений моего отца.
Снарядился Невезучий в дальний путь. Катится колечко, идёт следом за ним Невезучий.
Докатилось колечко до синего моря и остановилось.
Видит Невезучий: лежит у самого берега рыба, еле дышит, так её раздуло.
– Помоги мне, человек,– молит рыба,– шевельнуться не могу.
– Рад бы помочь, да не знаю как,– говорит Невезучий.
– Ты ведь к Солнцу идёшь, человек. Узнай у светила, как моему горю Помочь!
Покатилось колечко дальше. Докатилось оно до широкого поля. А в поле крестьяне землю пашут. Ломается у них сошник то и дело.
Спросили пахари Невезучего, куда он путь держит. Обрадовались, как узнали, что к Солнцу идёт.
– Узнай у светила, как нашей беде помочь,– просят они Невезучего. Покатилось колечко дальше, докатилось до склона высокой горы. На склоне пастухи овец пасут. Узнали пастухи, куда Невезучий идёт, обрадовались.
– Узнай у светила, отчего у нас летом овцы гибнут,– просят они Невезучего.
Покатилось колечко вверх по склону, остановилось на самой вершине у копыт оленя. На голове оленя тополь растёт – высокий-превысокий, макушка в облаках прячется.
– Куда идёшь, человек? - спрашивает олень.
– Иду на небо, за старшей дочерью Солнца.
– Заберись на тополь. От него золотые ступеньки доведут тебя до башни Солнца. Но дай мне сперва хоть немного травы – три года, как ничего не ел.
Поблагодарил Невезучий оленя, нарвал ему сочной зелёной травы – целых три охапки положил перед ним – и полез на тополь.
Всё ниже опускается Солнце по небу, всё выше поднимается Невезучий по дереву. Вот и ступеньки золотые. Добрался Невезучий до башни. Одна половина её золотая, другая – серебряная. В золотой половине Солнце отдыхает, в серебряной – Луна.
Солнце ещё озаряло землю, и навстречу Невезучему вышла Луна. Расспросила она человека, за каким делом пришёл. Рассказал Невезучий, какая нужда его в тяжкий путь отправила.
– Солнце скоро вернётся,– говорит Луна.– Не сожгло бы оно тебя, не испепелило.
Превратила Луна Невезучего в иголку и воткнула в столб. Вернулось Солнце и сразу учуяло дух человечий.
– Кто явился в наши владения? Почему человечий дух стоит? – заворчало светило.
– Может, и пахнет человеком, может, и кажется,– отвечает Луна.– А что, если зять придёт к нам, испепелишь его?
– Нет, не трону, клянусь своим светом! Эх, хоть бы краешком глаза поглядеть на него!
Тут Луна, не мешкая, обратила Невезучего снова в человека.
Солнце приветливо поздоровалось с зятем, ласково спросило, зачем он пожаловал.
Рассказал Невезучий, чего требует от него завистливый царь, а заодно и о себе поведал: как пострадал от громовержца Элиа, от волка да и от самого Солнца.
– Что было – было, - усмехнулось Солнце. - Отдохни с дороги в моём саду. Своё слово потом скажу.
Повело Солнце Невезучего в свой небесный сад.
Идёт бедняк, оглядывается по сторонам, диву даётся: одни деревья цветут, другие зеленеют нежной листвой, на третьих наливаются соком диковинные плоды.
– Сядь посиди. Поесть тебе принесут. И волка того увидишь, и громовержца Элиа,– молвило Солнце и оставило Невезучего одного.

Пришёл волк, расстелил перед Невезучим скатерть. Пришёл громовержец Элиа, принёс еду и питьё.
Напустился Невезучий на громовержца Элиа:
– Ты зачем побил моё поле градом? Зачем погубил урожай? Что я тебе плохого сделал?
Поколотил Невезучий громовержца своей здоровенной дубинкой, бил его, пока душу не отвёл.
Накинулся потом парень на волка:
– Ты зачем украл овцу из моей отары? Три года я глаз не смыкал, шерстинке с овцы упасть не давал, а из-за тебя в последний миг уговора не сдержал.
Спросил, а ответа ждать не стал – поколотил волка, чуть шкуру с него не спустил.
Рассчитался Невезучий с обоими и сел обедать. Немного погодя пришло к нему Солнце.
– Ну как, сынок, доволен? Воздал должное своим обидчикам? - спрашивает оно Невезучего.– И я виноват перед тобой. А чтобы искупить свою вину, избавлю тебя от злого царя. Возвращайся на землю и скажи ему: «Не бывать тебе зятем Солнца. Станешь ты зайцем, а назир-визири твои – волками».
Поблагодарил Невезучий Солнце и рассказал ему про рыбу, пахарей и пастухов.
– Помоги им, светило светлое! Ты всё знаешь, всё можешь.
– Рыбу ударь крепко по брюху, она мешок с деньгами проглотила, оттого её и раздуло. Пахарям вели сменить деревянный сошник на железный, тогда не будет ломаться. А овец весной надо стричь. Жарко им летом, потому и гибнут.
Попрощался Невезучий с Солнцем и по золотым ступенькам спустился на землю.
Впереди колечко катится, за ним Невезучий идёт. Докатилось колечко до склона горы, где пастухи овец пасли. Подошёл к ним Невезучий и говорит:
– Не забыл я о вас, узнал у Солнца, как вашей беде помочь. Стригите весной овец, жарко им летом, оттого и гибнут они.
Покатилось колечко дальше, докатилось до широкого поля, где трудились пахари. Подошёл к ним Невезучий и говорит:
– И о вас не забыл, узнал у Солнца, как вашей беде помочь. Смените деревянные сошники на железные, не будут тогда ломаться.
Покатилось колечко дальше и привело Невезучего к берегу моря. У берега рыба лежит, раздуло её, еле дышит.
– Не забыл ли ты обо мне, человек, узнал ли, как моей беде помочь? – спрашивает она Невезучего.
– Нет, не забыл и твоей беде помогу.
Ударил он рыбу по брюху, и вывалился из неё мешок с деньгами. Покатилось колечко дальше – прямо к царскому дворцу. Не ожидал завистливый царь Невезучего, не думал, что вернётся он живой. Почернел царь от злости.
– Не бывать тебе, царь, зятем Солнца. Станешь ты зайцем, а визири твои – волками!
Только молвил так Невезучий, обратился царь в зайца, а назир-визири обернулись волками. Растерзали волки зайца.
Вернулся Невезучий домой к своей жене-красавице и поведал обо всём, что с ним приключилось. Обрадовалась жена, что вернулся муж цел и невредим и сумел спасти её от завистливого царя.
На том и сказке конец.